

Холмс смеялся от души.

— Ха-ха-ха, какое прекрасное выражение лица, какая замечательная реакция. Конечно, как всегда, в магическое устройство был встроен канал связи, ведь обычные средства связи не подходят для того, что я собираюсь тебе рассказать. Но прежде чем мы перейдём к делу, я хочу поблагодарить тебя за то, что ты нашёл для меня такую загадку. Это было действительно увлекательно, и я получил огромное удовольствие.

Фудзимару Рицука тщательно вспоминал всё, что происходило с момента его ухода из Халдеи. Он мог с уверенностью сказать, что ничего не делал такого, что могло бы заинтересовать Холмса.

— Хм... Похоже, лучше поскорее перейти к сути. Та ведьма, с которой ты столкнулся, её зовут... Итихара Юко, верно? Хотя ты играешь важную роль в этой истории, Король Рыцарей также приложил немало усилий для сбора улик.

Услышав это одновременно незнакомое и знакомое имя, лицо юноши стало похоже на лицо ученика, пойманного с двойкой.

Первым заговорил Артур.

— Прошу прощения, но я был очень обеспокоен твоими разговорами во сне и странной реакцией магической энергии, поэтому немного поинтересовался.

Постепенно начала вырисовываться некая связь. Фудзимару Рицука наконец понял, почему Артур в тот день встретил Хибари.

— Он сам обладает чертами путешественника между мирами, что делает его идеальным кандидатом для поиска.

На экране детектив подпёр подбородок рукой и с интересом посмотрел на юношу.

— Так что ты собираешься делать, мистер Фудзимару?

— Что делать...? — он моргнул, не понимая вопроса.

— Разве это требует размышлений? Конечно, загадать желание. Благодаря твоим великим подвигам в предотвращении сожжения человечества, люди уже не могут предложить тебе ничего, чего бы ты не мог получить. Но если речь идёт о ведьме, существующей за пределами измерений, то это уже другой уровень. Другими словами, если ты заплатишь достаточную цену, то даже сможешь освободить кого-то из небытия.

— Но этот Благородный Фантазм...

Это была поэма прощания, в которой отвергалось всё. Даже если при жизни он совершил невероятные чудеса, больше никто не будет молиться ему, никто не будет зависеть от него, никто не будет искать его помощи.

С самого рождения жизнь знает о неизбежности смерти. Это паломничество, наполненное страданиями, но это не история, которая обрывается смертью.

Единственный просветлённый спаситель человечества, восхваляя жизнь, сражался, исходя из полного принятия смерти.

«Слишком коварно», — подумал Фудзимару Рицука.

— А что в этом плохого?

— ...

Не получив ответа, Холмс повторил:

— А что в этом плохого? В текущей ситуации только тот, кто выходит за пределы правил, может вернуть того, кто уже находится за их пределами.

Сердце юноши сначала пропустило удар, а затем забилось так сильно, будто готово было вырваться из груди. Барабанные перепонки вибрировали, руки и ноги стали ледяными, а кровь, бегущая по венам, вызывала странное онемение.

— Как детектив, я обязан быть осторожен в выводах, поэтому могу сказать тебе одно — это возможно.

Если в момент, когда Холмс произнёс первое слово, мозг Фудзимару Рицука был пуст, то теперь он напоминал переполненный вокзал, где шум и гам не давали сосредоточиться.

Можно ли? Действительно ли это возможно?

Детектив всегда мог угадать мысли своего помощника по мельчайшим изменениям в выражении лица.

— Обратная сторона монеты: готов ли ты заплатить эту цену? Возможно, это будет стоить тебе жизни, или же ты обменяешь порядок на ещё больший хаос, снова нарушив баланс мира. Мистер Фудзимару... нет, мой превосходный помощник, готов ли ты взять на себя эту ношу?

Фудзимару Рицука замешкался, и в этот момент Холмс ловко прервал связь.

В комнате воцарилась тишина, даже дыхание было едва слышно, словно они оказались в космическом вакууме, где не было никаких звуков.

Артур решил нарушить эту гнетущую тишину. Он слегка наклонился вперёд и произнёс:

— Рицука.

— Уже так поздно, я опаздываю в школу, мне нужно идти!

Юноша быстро схватил с кухонной столешницы вымытое яблоко и почти выбежал из дома.

Только пробежав целую улицу и оказавшись под ярким солнечным светом, Фудзимару Рицука смутно вспомнил, что сегодня выходной, и в школу идти не нужно.

Хорошо, что Артур не стал разоблачать этот неуклюжий предлог.

Вокруг царил жизнь, полная радости, без теней и отчаяния. Слышался ласковый голос матери, виднелась широкая спина отца, и пара влюблённых, обнявшись, шла по улице.

Фудзимару Рицука некоторое время наблюдал за этим, затем опустил взгляд и откусил от яблока. Кисло-сладкий сок сразу же наполнил вкусовые рецепторы, и хотя вкус был достойным, он нахмурился.

Это было не то.

Совсем не то, что вкус золотого яблока, которое он ел в Халдее.

Тот плод, обладавший золотистым блеском, по текстуре напоминал размокшую губку, не имел особого вкуса, и если прислушаться, можно было почувствовать лёгкую горечь.

Сначала он относился к золотому яблоку с отвращением, но потом, сам не зная как, привык, и в конце концов стал считать, что яблоки должны быть именно такими.

Фудзимару Рицука ускорился, проглотив яблоко почти целиком. Когда он выбросил огрызок в мусорное ведро, в его ушах вдруг прозвучали слова Да Винчи — однажды попробовав пищу из царства мёртвых, ты не сможешь вернуться в мир живых.

Халдея была похожа на другой Тиранагасака, наполненный душами, которые не могут обрести покой. Но именно эти души прошлого защищают будущее живых, становясь мостом для прогресса человечества.

Возможно, он действительно попал под их влияние, потому что, когда Холмс объявил свой вывод, он почувствовал радость, но одновременно испугался этой радости.

Если ради спасения одного человека он пожертвует миром, то имеют ли смысл его действия, направленные на спасение будущего?

Это слишком тяжело. С одной стороны, он хотел снова увидеть Романа, а с другой — не решался поставить на кон уже восстановленный мир. Весы всегда безжалостны, и независимо от выбора, последствия будут необратимыми.

Перед этой дилеммой Фудзимару Рицука не мог не почувствовать растерянность.

Он сидел на скамейке у дороги и смутно слышал разговор двух детей, который становился всё громче по мере их приближения.

— Какое отношение имеет яблоко ко всему этому? — спросил один.

Другой терпеливо ответил:

— Поэтому яблоко — это награда для тех, кто пожертвовал собой ради любви и надежды.

— Но если они умерли, то ведь ничего не осталось?

— Ничего не закончилось, скорее, Кэндзи хотел сказать, что «смерть — это начало».

Затронутый этим, юноша резко поднял голову, пытаясь найти источник голосов, но в потоке людей их следы уже исчезли.

Яблоко — это награда для тех, кто пожертвовал собой ради любви и надежды... да?

Фудзимару Рицука опустил веки, ресницы скрыли его мысли. Он смотрел на свои руки, сложенные перед собой, как будто в них лежало золотое яблоко.

Он принял дар золотого яблока от доктора, и с того момента Роман передал ему любовь и надежду, а затем своей смертью разрушил отчаяние, вызванное силой Зверя.

Если бы только... если бы только...

Юноша погрузился в состояние, похожее на бред, но вскоре резкий плач и знакомый голос вырвали его из этого состояния.

— Ва-а-а-а!!

— Не плачь, я помогу тебе.

Фудзимару Рицука встал и направился к источнику звука, где встретил Саваду Цунаёси, который неуклюже падал с дерева. Он с удивлением спросил:

— Что случилось?

Автор хотел бы сказать:

Я наконец-то вытащил Хидзикату и Холмса, поделюсь с вами двумя суевериями~

Первый способ — сначала пойти в пул дружбы и вытащить трёхзвездочного Фу, а потом идти в основной пул. Второй — посмотреть, если при просмотре информации о слуге показывается тот, кого у тебя уже есть из пятизвездочных, то иди в пул и делай три одиночных призыва. Если за три раза ничего не выпало — сдавайся и жди, пока фортуна сама тебе улыбнётся.

Вышеуказанные суеверия не работают для владельцев Священного меча, я в ярости!

<http://bllate.org/book/16891/1566126>